

Астральные мифы

астральные мифы, мифы о созвездиях, звёздах, планетах (в более широком смысле — также лунарные мифы и солярные мифы). В типологически ранней группе А. м. звёзды или созвездия часто представляются в виде животных, нередко в таких мифах речь идёт об охоте на животных.

У эвенков небо — это тайга верхнего мира, в котором живёт космический лось Хэглун, каждый вечер похищающий и уносящий в чашу солнце. Четыре звезды ковша Большой Медведицы понимаются как ноги Хэглуна, а три звезды ковша этого созвездия — как охотник (или три охотника), иногда как мифологический медведь Манги, охотящийся за лосем.

Малая Медведица в одном из вариантов эвенкийского А. м. предстаёт как телёнок лося, Млечный путь — как след лыж охотника-медведя, объевшегося мясом лося. Характерная черта А. м. — наличие нескольких космических персонажей, воплощаемых расположенными рядом созвездиями. В А. м. индейцев Южной Америки одно из созвездий предстаёт как тапир, другое (Орион или Плеяды) — как части тела расчленённого героя.

Варианты этих мифов различаются тем, какая часть тела с каким созвездием (или звездой) соотносится. Чаще всего встречается мотив объяснения многих (обычно 12 или 10) созвездий посредством А. м., в которых выступает такое же число животных.

В легендах южноамериканских индейцев (в Гайане) каждое из созвездий воплощает душу одного из животных. Дальнейшее развитие таких А. м. приводит к построению системы соответствий между 12 созвездиями и таким же числом животных.

В основных чертах эта система близка системе, существовавшей в Древней Вавилонии, где на ней было основано выделение 12 знаков зодиака, позднее перенятое греческой традицией (зодиак — от греч. ζῷον, «животное») и продолженное в других европейских традициях. Эти системы обнаруживают сходство с древнекитайскими и другими

восточноазиатскими ☐ с одной стороны, американскими индейскими ☐ с другой.

Во всех этих системах, которые могут быть либо результатом независимого параллельного развития, либо следствием диффузии одного и того же комплекса идей (что предполагается по отношению к древнекитайскому циклу из 12 животных, сложившемуся, по-видимому, под влиянием западноазиатского), на основе А. м. была построена закономерная картина движения небесных светил, описывавшихся посредством мифологических символов ☐ животных. В шумеро-аккадской мифологии каждому богу соответствовало своё небесное светило (планета). Особое значение придавалось планете Венера, олицетворением которой в шумерской мифологии считалась богиня Инанна; планета Венера почиталась всеми семитами (Астар, Иштар, Астарта) в качестве божества, связанного, в частности, с плодородием и любовью.

Культ семитского божества Астар оказал влияние на другие народы того же культурного круга, о чём свидетельствует и проникновение семитского слова в соседние языки (в частности, индоевропейские: хеттское *hašter*, «звезда», греч. ☐ *αστήρ*, «звезда», ☐ *άστρον*, «созвездие»). В шумерской клинописи знак, изображавший звезду, приобрёл значение «небо», «бог» (читалось *an*, *dingir*; ср. шумер. бог неба *An*).

Заимствование другими народами Евразии шумеро-аккадской терминологии, связанной с А. м., и символики знаков зодиака показывает, что шумеро-аккадские А. м., связанные с систематизированными наблюдениями за небесными светилами и с целым комплексом почитания звёзд, оказали большое влияние на культуру других народов. В А. м. выделяется ряд мотивов, имевших широкое распространение по всей Евразии. К ним принадлежит мотив звезды (или созвездия) как собаки, которая посажена на цепь, но с цепи силится сорваться, что может быть опасно для всего мироздания (этот А. м. известен в славянском и восточноазиатском вариантах; соответствующее название звезды ☐ Собачий Хвост или Собака ☐ известно в Риме и Древней Индии и, по-видимому, является общеиндоевропейским).

Чрезвычайно широкое распространение имеет образ Большой Медведицы как колесницы (или повозки), встречающийся в шумеро-аккадской мифологии (шумер. *mar. gid. da* как «повозка» ☐ Большая Медведица), во всех древних традициях, продолжающих индоевропейскую мифологию, но также и в древнекитайской и в некоторых американских индейских (бороро) мифологиях. В значительном числе архаических мифологий звёзды или созвездия описываются как предметы, оказавшиеся на небе или принадлежащие верхнему миру. В мифологии ненцев звёзды ☐ озёра на «земле», которая служит для людей небосводом (эта «земля» является самым нижним

из семи небес).

В кетской мифологии и мифологии селькупов (одного из самодийских народов — см. Самодийская мифология) звёзды считаются корнями деревьев, которые растут на «верхнем небе» (кетское kop, «звёзды», «корни»; селькупское kop-t'i, «корень»). Чрезвычайно распространённым мотивом А. м. является представление о людях, переместившихся на небо и ставших там звездой или созвездием.

Так объясняется происхождение большого числа созвездий и многих звёзд. Например, в греческой мифологии Большая Медведица — это Каллисто (превращённая Герой в медведицу, а затем Зевсом — в звезду); созвездие Волопас — взятый на небо Триптолем (вариант — Икарий), созвездие Девы — взятая на небо Эригона (варианты — Астрея, Дике), Плеяды — семь сестёр, дочерей Атланта, и т. д.

У кетов известно созвездие Dejтyn — «кузнецы» (по-видимому, соответствует созвездию Кассиопеи), о котором рассказывается, что семь (у кетов священное число) кузнецов изготовляли на земле нож (в то время, когда «земля росла», то есть в самом начале мироздания); внезапно они оказались на небе и превратились в созвездия. В мифологиях американских индейцев широко распространён мотив «жены небесного светила».

В мифах этого типа рассказывается о женщинах-индеанках, которые захотели стать жёнами двух звёзд (или солнца и луны), но не выполняют запрета не смотреть вниз на землю (обычный мифологический мотив запрета глядеть назад, — см. Глаз в мифах) и поэтому погибают или вынуждены уйти с неба.

Согласно другим вариантам мифа, жёны звёзд сами превращаются в созвездия. Широко распространены объяснения парных звёзд близнечными мифами. В греческой мифологии происхождение созвездия Близнецов связывается с мифом о Диоскурах — Касторе и Полидевке (Поллуксе).

В австралийских дуалистических мифологиях племён кулин о культурном герое Бунджиле и его брате Палиане рассказывается, что они живут на небе, причём их отождествляют со звёздами из созвездия Близнецов Кастор и Поллукс. По-видимому,

сходная проекция дуальной организации племени на небо имеет место и у кетов, которые считают Малую Медведицу звездой дуальной половины Qent аен, Большую Медведицу — звездой дуальной половины «Огненных людей» (Bogd i-get koh, «звезда огненного человека»).

Рассказывалось, что в охоте на лося, благодаря которой произошли эти созвездия, участвовал «первый огненный человек». Некоторые созвездия считались следами движения мифологических героев. Согласно селькупскому мифу, Млечный путь — это «дорога небесного Ия» или «тропинка Ия».

Герой этого А. м. — Ий отправлялся в путь, когда дул холодный восточный ветер; Ий, плохо одетый, совсем замёрз; идя по небу, он оставлял следы, образовавшие Млечный путь. Аналогично в кетских А. м.

Млечный путь описывается как дорога одного из трёх мифологических персонажей: Сына неба (Еся), который ушёл охотиться на западную сторону неба и там замёрз, богатыря Альбэ, преследовавшего злую Хоседэм, или первого шамана Доха, поднимавшегося этой дорогой к солнцу. Происхождение названия «Млечный путь» связано с греческим мифом, согласно которому он возник из разлившихся по небу капель молока богини Геры. Часто во взаимном расположении созвездий видели след борьбы друг с другом двух или более мифологических персонажей (например, в мифах индейцев Центральной Бразилии) или усматривали изображение какого-либо мифологического сюжета [например, в греческой мифологии расположение созвездия Орион, движущегося по небу за Плеядами, объяснялось мифом о Плеядах и Орионе; Кассиопея, Кофей (Цефей), Персей, Андромеда — группа созвездий, объединённых мифом о Персее и Андромеде]. Во многих случаях удаётся обнаружить некоторые внешние признаки, объясняющие частую связь одного и того же (или сходного) А. м. с одним и тем же созвездием у разных народов (причём в ряде случаев можно предположить вполне независимое развитие, как в приурочении созвездия Близнецов к близнечному дуалистическому мифу в Австралии и у народов древнего Ближнего Востока и прилегающих областей Европы).

Красноватый цвет Марса у разных народов вызывал включение этой планеты в круг представлений, связанных с богом войны (в шумеро-аккадской мифологии, в античной мифологии — см. Марс, и т. п.): классификационная роль небесного светила определялась его особенностями. Для типологически ранних А. м. характерно большое значение, которое придавалось «неподвижным» звёздам — в отличие от планет, Луны и Солнца.

Так, согласно австралийским мифологическим представлениям, не только дождь и холод, но и солнечное тепло зависит от Плеяд (особая роль этого созвездия отмечается и в южноазиатских мифах, в частности раннеиндийских; следы их предполагаются и в символике печатей из Мохенджо-Даро). История А. м., общие черты которых могут объясняться не только общностью признаков созвездий, звёзд и планет, но и диффузией некоторых комплексов представлений (что весьма вероятно по отношению к вавилонским А. м.), тесно связана с судьбой наиболее ранних представлений о звёздном небе. Сравнительно развитые астрономические познания несомненны для эпохи начиная с 4-го тысячелетия до н. э., когда в Западной Европе и в бассейне Средиземного моря (в т. ч. и на Востоке — вплоть до Кавказа) возникают мегалитические сооружения, часть которых, например кромлехи Стоунхенджа (в Англии, 2-е тысячелетие до н. э.), интерпретируются учёными как древние обсерватории.

Вавилонские зиккураты — храмовые сооружения, использовавшиеся и для наблюдения за звёздами, могут рассматриваться как ответвления этой околосредиземноморской ранней культуры, придававшей особое религиозное значение изучению небесных светил. Давно отмеченное сходство вавилонских А. м. и соотносимых с ними символов (знаков зодиака) с другими аналогичными может объясняться как прямым вавилонским влиянием (что вероятно по отношению к греческой и некоторым ближневосточным традициям), так и связью с ещё более ранними культурами средиземноморского круга.

В античную эпоху вавилонское воздействие можно предположить в отношении этрусских А. м. Основным источником для их изучения является (наряду с известиями римских авторов и некоторыми образцами этрусского искусства) бронзовая модель овечьей печени для гадания из Пьяченцы, представляющая собой модель неба с нанесёнными на него именами божеств, каждому из которых соответствует определённый участок неба.

В этрусских А. м., как и в других испытавших вавилонское влияние, обнаруживается систематизация, которая позволяет говорить о чертах преднауки. Дальнейшее развитие знаний о звёздном небе, усвоенных через посредство вавилонской науки, приводит к становлению астрологии.

Характерной чертой астрологии было предположение о воздействии движений небесных светил как на судьбу всего мира и человечества (учение о мировых циклах, засвидетельствованное уже в Вавилонии, а позднее в Индии), так и на судьбы отдельных людей (отсюда идея гороскопа). В достаточно систематизированном виде основы этих представлений засвидетельствованы уже в старовавилонских текстах

гаданий (начало 2-го тысячелетия) и в позднейших ассирийских табличках.

Мифологизированная интерпретация небесных светил (в особенности комет) характерна для всего европейского и арабского средневековья, когда оформляется астрология как особая дисциплина, соединившая традицию А. м. с зачатками астрономических знаний. А. м. (чаще всего через посредство астрологии) оказали воздействие на художественное творчество писателей Европы конца средних веков и начала нового времени (французский поэт Ф. Вийон, английский поэт XVII в. Дж. Донн; У. Шекспир, позднее И. В. Гёте). В последующий период образы, сходные с А. м., встречаются (возможно, в качестве архетипических) у символистов (в России, например, у А. Блока — ср. его стихи, обращённые к комете: «Ты нам грозишь последним часом из синей вечности, звезда»).

Литература :

- Анисимов А. Ф., Космологические представления народов Севера, М. — Л., 1959;
Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера, Л., 1976;
Иванов В. В., Древнебалканский и общеиндоевроп. текст мифа о герое — убийце Пса и евразийские параллели, в кн.: Славянское и балканское языкознание, в. 4, М., 1977;
Хокинс Дж., Уайт Дж., Разгадка тайны Стоунхенджа, пер. с англ., М., 1973;
Boll F., Kleine Schriften zur Sternkunde des Altertums, hrsg. von V. Stegerann, Lpz., 1950;
Boll F., Bezold K., Stern Glaube und Sterne deutung. Die Geschichte und das Wesen der Astrologie, 3 Aufl., Lpz. — B., 1926;
Gundel W., Sterne und Sternbilder im Glauben des Altertums und der Neuzeit, Bonn — Lpz., 1922;
Boeder H., Eine neue Darstellung des gestirnten Himmels in Ägypten aus der Zeit um 1500 v. Chr., «Das Weltall», 1928, Jg. 28, H. 1;
Thomson S., The star-husband tale, в кн.: Liber saecularis in honorem J. Qvigstadii, Oslo, 1953 (Studia septentrionalia, t. 4);
Scherer A., Gestirnnamen bei den indogermanischen Völkern, Hdlb., 1953.